

**В Объединенный диссертационный совет
Д 999.220.02, созданного на базе ФГБОУ
ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский
университет» и ФГБОУ ВО
«Ульяновский государственный
университет»**

**ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА**
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
Горбуновой Ольги Викторовны
на тему:

**ДОГОВОР ХРАНЕНИЯ ЭМБРИОНОВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ
ПРИМЕНЕНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ**

(специальность 12.00.03. – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право)

Актуальность темы настоящего исследования, что подчеркивается диссертантом, связана с тем, что репродукция человека является ключевым фактором существования человечества как такового. Научно-технический прогресс и применение вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) привели к появлению новых проблем в праве, которые требуют своего разрешения. Право следует за развитием общественных отношений и должно своевременно и четко отвечать на запросы общественной жизни, формировать правовые условия существования новых форм и проявлений составляющих элементов общества и сознания. Развитие общественных отношений всегда приводит к модификации всех составных частей юридической формы. Отсутствие понятийного аппарата, фрагментарное правовое регулирование отношений, связанных с биологическими объектами человека, неопределенный правовой режим данной категории, приводит к негативным последствиям, это и торможение научного прогресса в данной сфере медицины, а также существующая возможность злоупотребления и нарушения прав и законных интересов всех участников отношений, связанных с оборотом

биологического материала человека, а также весьма актуальная проблема – защита личных и публичных прав в связи с вовлечением биологического материала в гражданский оборот.

Возможность хранения эмбрионов человека неопределенное время в замороженном состоянии, с одной стороны, позволяет реализовывать репродуктивную функцию, а с другой стороны, порождает проблемы определения правомочий будущих родителей в отношении общих эмбрионов, которые зависят от правовой системы государства. По справедливому утверждению соискателя, вопрос правовой природы договора хранения эмбрионов человека вызывает многочисленные дискуссии, связанные и с местом данного договора в системе договорного права, и с правовой природой эмбриона человека, а также особенностями получения информированного добровольного согласия.

Стоит отметить, что до настоящего момента в современной юридической литературе многие имеющие важное значение проблемы в данной области не получили однозначного решения, что тормозит формирование эффективных способов и механизмов реализации прав и законных интересов участвующих в этих правоотношениях субъектов, а также защиты этих прав. Названные обстоятельства в совокупности являются бесспорным доказательством правильности выбора темы исследования и ее актуальности.

Структура и содержание работы соответствует поставленным целям и заявленным задачам. Структурные элементы диссертационного труда логично взаимосвязаны, взаимообусловлены и их построение подчинено наиболее полному и всестороннему рассмотрению предмета исследования. Каждая глава работы содержит выводы, что позволяет представить научные результаты в концентрированном виде. Такое расположение материала способствует объемному восприятию содержания диссертации и облегчает его оценку.

Подходы и методы решения рассмотренных соискателем вопросов и результаты проведенной работы показывают достаточно высокий теоретический и практический уровень подготовки диссертанта, а также ее способность успешно

разрешать научные проблемы. Стиль и язык диссертации полностью соответствуют характеру работы как научного труда.

Отсутствие соответствующих работ в рассматриваемом аспекте и объеме свидетельствуют о недостаточной научной разработанности темы, которая была выполнена автором.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования усматривается в том, что автором предложено исследование договорных связей, возникающих при хранении эмбрионов человека при применении ВРТ в аспекте гражданского права России.

Научная новизна рецензируемой работы отражена, в первую очередь, в положениях, выносимых на защиту, среди которых можно выделить следующие.

Безусловно, новаторский характер носит определение характерных особенностей договора хранения эмбрионов человека, которые позволяют определить его как самостоятельный вид договоров оказания медицинских услуг при применении ВРТ. В качестве которых автор выделяет направленность на реализацию возможности родиться ребенку (в отличие от договоров на использование эмбрионов в исследовательских целях или при донации) (второе положение, выносимое на защиту, с. 12-13 работы).

Отвечает признакам научной новизны определение принципов, на основе которых должно строиться правовое регулирование договора хранения эмбрионов человека. Среди которых особое внимание заслуживают принципы приоритета цели рождения ребенка перед другими формами распоряжения эмбрионами, запрет на произвольное использование эмбрионов человека в промышленных и/или исследовательских целях без согласия доноров и соответствующих разрешений, полученных в административном порядке (третье положение, выносимое на защиту, с. 13 работы).

В аспекте научной новизны вызывает интерес авторское определение договора хранения эмбриона (пятое положение, выносимое на защиту, с. 13-14 работы).

Обладает признаками новизны разработанная автором классификация договоров хранения эмбрионов человека по субъектному составу и по объекту (шестое положение, выносимое на защиту, с. 14 работы).

В целом увенчалась успехом попытка автора определить особенности получения информированного добровольного согласия пациентов на хранение эмбрионов человека, которое, по мнению автора, представляет соглашение пациентов между собой по вопросам, связанным с определением судьбы эмбрионов и условия которого обязательны для исполнения медицинской организацией (седьмое положение, выносимое на защиту, с. 14 работы).

В диссертации также содержатся и иные новые положения, достойные внимания и поддержки, поскольку представляют собой результат серьезных научных изысканий автора.

Выводы и положения, содержащиеся в работе, имеют высокую степень достоверности, что обеспечивается грамотным применением научных методов познания и подтверждается большим числом изученных литературных источников, полнотой использования нормативных правовых актов, анализом правоприменительной практики, включая зарубежные источники и судебные акты. В связи с этим в качестве отличительной положительной черты методологической основы данного диссертационного труда необходимо указать на то, что кроме общенаучных методов познания автором широко и вполне конкретно использованы и специальные методы научного исследования: диалектический, анализа и синтеза, классификации, правового моделирования, историко-правовой и сравнительно-правовой, структурно-функциональный. Несомненным достоинством настоящего исследования является также использование межотраслевого подхода, а также указание автора на доктринальное развитие комплексной отрасли права – медицинское право (с. 5). Грамотное применение частнонаучных методов и межотраслевого подхода, в свою очередь, в значительной мере способствовало получению научного результата, обладающего высокой степенью достоверности. Предложенные автором решения

аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными решениями.

Работа отличается добросовестностью и тщательностью доктринального анализа научной литературы и источников права. Автор, демонстрируя добросовестность в оценке научного наследия, глубоко изучает имеющиеся в юридической литературе взгляды на изучаемую проблематику. По спорным вопросам соискатель стремится заявить собственную позицию, приводя в обоснование значимые аргументы. При этом диссертант четко выстраивает исследовательскую линию, которая позволила на основе тщательного доктринального анализа прийти к собственным выводам, подкрепленным материалами судебной практики (включая примеры судебных прецедентов в некоторых зарубежных странах), сформулировать авторские определения и подходы, провести соответствующие классификации, внести предложения по совершенствованию законодательства и правоприменения в указанной сфере. Такой подход обеспечил обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, которая не вызывает сомнений.

Импонирует умение автора видеть изучаемую проблематику через призму общетеоретических понятий, которые в рамках исследуемой тематики носят дискуссионный характер, такие как «объекты гражданских прав», «правовой режим», «обязательства хранения» и пр.

Методологически верным следует признать подход, при котором сначала определяется доктринальная основа и понятийный аппарат, и только потом освещаются заявленные вопросы научного исследования. Автор справедливо начинает изучение темы с рассмотрения места договора хранения эмбрионов человека в системе договоров оказания медицинских услуг. При этом широко используется исторический метод исследования, что раскрывает особенности формирования института оказания услуг (с. 19 и далее работы). Автор обосновывает свою позицию рассмотрения договора хранения эмбрионов человека как вида договора оказания услуг (с. 27-28 работы). Соискатель показывает свое видение медицинской услуги, как более широкого понятия, в сравнении с

медицинской помощью (с. 30 работы). Результатом анализа понятий медицинская услуга, медицинская помощь, медицинская деятельность стало представление автором этих видов деятельности в гражданско-правовой классификации обязательств (с. 31-32 работы), что заслуживает внимания. Автор предлагает расширить правило о субсидиарном применении к договору хранения эмбрионов человека не только норм об оказании услуг, но и норм, установленных для хранения (с. 33 работы). Самым подробным и системным образом осуществлено исследование договора оказания медицинских услуг и его правовой характеристики, с тем, чтобы выявить особенности договора хранения эмбрионов человека. Вызывает интерес позиция автора по вопросу информированного добровольного согласия, которое имеет специфику при заключении договора хранения эмбрионов человека, на что и обращается пристальное внимание соискателя, в том числе и в других частях диссертационного исследования (с. 42, с. 57, с 139 работы).

Заслуживает безусловного одобрения подход автора, при котором тщательно исследуется вспомогательные репродуктивные технологии. При этом соискатель обоснованно рассматривает все аспекты данного явления, включая социальный аспект (с. 46 работы), медицинский аспект (с. 47- 48 работы), экономический (с. 48 – 49, 54 работы) и правовой – выделяя проблемы правового характера (с. 50 – 51 работы). Проведенный анализ приводит автора к выводу об особенностях договора оказания медицинских услуг при применении вспомогательных репродуктивных технологий (с. 55 работы). В этой части работы рассматриваются комплексный характер таких договоров (делается вывод о важности информированного добровольного согласия при использовании ВРТ (с. 57 работы), что встречается и в других разделах работы и имеет существенное значение для раскрытия и тщательного анализа проблематики), особенности субъектного состава, рисковый характер и относительная финансовая дороговизна, отсутствие непосредственного медицинского вмешательства в здоровье пациента.

Важную часть диссертационного труда составляет исследование крайне сложного аспекта отношений по применению ВРТ – различия в доступе мужчин и

женщин к данным технологиям. Автор акцентируется на примерах в практике, когда у одинокого мужчины «родились» дети (с. 65 работы), что требует пристального внимания государства. А соискатель, в свою очередь, предлагает установить меры ответственности медицинской организации в случае содействия одиноким мужчинам в рождении детей, что стоит заметить стало встречаться на территории РФ, в том числе в судебной практике¹ (с. 66 работы). В рамках рассматриваемого аспекта, соискатель предлагает форму информированного добровольного согласия при заключении договора хранения эмбрионов, где, в частности, указывает, что мужчина должен определить свою позицию по вопросу возможности отозвать свое согласие на хранение эмбрионов. Пункт 5 предлагаемого проекта информированного добровольного согласия включает правило, что мужчина вправе прибегнуть к помощи суррогатной матери, но дети, рожденные в этом случае, будут являться детьми мужчины и женщины (участников ИДС) (с. 139 работы). Пункт 7 проекта предполагает авторское видение возможных вариантов распоряжения эмбрионами, где выделяется возможность мужчины использовать эмбрионы при их разделе, только после выдачи информированного добровольного согласия женщиной, желающей стать матерью донированных эмбрионов (с. 140 работы). Разработка данного документа в рамках диссертационного исследования заслуживает внимания и одобрения, так как имеет практическое значение.

Следует одобрить результаты изысканий о вопросе формирования принципов правового регулирования договора хранения эмбрионов человека, что заслуживает положительной оценки, поскольку именно принципы создают концептуальную основу развития и совершенствования законодательства. В работе автором затрагивается вопрос о получении согласия супругов, супруга (сожителя) при заключении договора хранения эмбрионов человека в аспекте принципа свободы определения способов использования своих репродуктивных прав. Положительной оценки заслуживает рассмотрение зарубежного опыта, о

---

¹ Решение № 2-1472/2014 2-1472/2014~М-3/2014 М-3/2014 от 19 марта 2014 г. по делу № 2-1472/2014

возможности или невозможности отзыва согласия на хранения и имплантацию эмбриона. Соискатель предлагает компромисс (вызывающий некоторые сомнения в части п. 3 ст. 52 СК РФ) – если в программу хранения эмбрионов входили мужчина и женщина, но в последующем, мужчина не согласен иметь общих детей, то он переходит в статус донора гамет и не признается отцом (с. 74 работы). Данный аспект представлен и при анализе принципа приоритета рождения ребенка, где автор также рассматривает ситуацию отказа мужа/партнера от продолжения курса ВРТ (с. 75 работы). Принцип равенства мужчины и женщины также предлагается автором с учетом особенностей ВРТ и договора хранения эмбрионов человека, при этом следует учитывать, что говоря о принципе свободы договора, выражена позиция, что родители эмбрионов вправе разделить их между собой (что прекращает договорное обязательство по договору хранения эмбрионов человека), и в дальнейшем определять судьбу эмбрионов самостоятельно. Но, как отмечает автор «естественно, что такое правило должно повлечь за собой соответствующий перевод другого родителя в статус донора» (с. 78 работы), а в другой части работы, автор говорит о возможности установления родительских прав (с. 139 – 141 работы).

Следует поддержать позицию автора на запрет произвольного использования эмбрионов в промышленных и исследовательских целях (в рамках изучения принципа с. 80 и далее работы), а также мнение о возможности использования неиспользованных эмбрионов, что в целом предлагается и поддерживается со стороны мирового научного и медицинского сообщества (с. 84 работы).

Существенный интерес вызывает проведенный в диссертации анализ правового режима эмбриона человека как объекта договора хранения, представлены позиции отечественных и зарубежных авторов относительно правового режима эмбрионов – субъект права или объект права (с. 92-93 работы). Диссертант предлагает относить эмбрионы к категории «иное имущество», с чем вполне можно согласиться (с. 87 работы). Также поддержки заслуживает рассмотрение автором вопросов о судьбе «лишних» эмбрионов (с. 101 работы), что

является важным аспектом исследуемой проблематики и достаточно активно обсуждается в зарубежных правопорядках.

Особого внимания и положительной оценки заслуживает часть работы, где уделяется внимание вопросам посмертной репродукции (с. 79 работы) и наследственным правоотношениям при использовании эмбрионов (с. 103 работы). Отмечается, что дети, рожденные с помощью ВРТ, но зачатые (помещенные в тело матери (родной или суррогатной)) после смерти одного из родителей, не являются наследниками (с. 104 работы). Поэтому автор вполне обоснованно приходит к выводу о необходимости законодательного закрепления понятия «момент зачатия» (с. 104 работы). Следует поддержать позицию диссертанта о возможности диспозитивного регулирования вопросов наследства в завещании в отношении криоконсервированного эмбриона, что также встречается в зарубежных правопорядках.

При рассмотрении вопроса о характеристике договора хранения эмбрионов человека при применении вспомогательных репродуктивных технологий, автор поднимает целый ряд важнейших практических вопросов, заслуживающих внимания. Так скрупулезному анализу подвергнуты форма, виды, стороны и условия договора хранения эмбрионов. Нельзя не согласиться с мнением автора о признании договора хранения эмбрионов человека непоименованным (с. 113 работы) и с его публичным характером (с. 112 работы). Большое значение имеет приведенная в работе классификация договоров хранения эмбрионов (с. 118 работы), которая учитывает особенности использования донорского и кровного биологического материала. А также классификация договора по субъектному составу (с. 120 -121 работы). Практическое значение проведенного диссертационного исследования прослеживается и в ряде предложений по совершенствованию отдельных норм действующего законодательства, в частности п. 4 ст. 51 СК РФ, п. 3 ст. 52 СК РФ, п. 5 ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния» (например, с. 124, с. 134 работы). Интересна позиция соискателя о возможности привлечения медицинской организации к ответственности в случае медицинской ошибки при применении донорского материала для получения

эмбриона *in vitro* (с. 125 работы). Отдельного внимания со стороны соискателя получил вопрос о возрасте лиц, использующих ВТР и заключающих договоры на хранение эмбрионов человека (с. 129, с. 160, с. 168 работы). Автор предлагает применять аналогию закона (нормы об усыновлении) в случае обращения к ВРТ лиц, достигших возраста 50 лет (с. 130 работы), приводя весомые доводы в пользу своей позиции (с. 131 работы), которые небесспорны, но, безусловно, заслуживают внимания. Заслуживает одобрения рассмотрение автором возможности предусмотреть предельный срок хранения эмбрионов – соискатель предлагает установить возрастной ценз – 55 лет (с. 169 работы), с учетом зарубежной практики (с.168 – 169 работы). В продолжение исследования, автор, однако, предлагает использовать аналогию п. 2 ст. 889 ГК РФ и хранить эмбрионы до востребования (с. 176 работы).

Изложенное свидетельствует о широте круга освещаемых в рецензируемой работе вопросов, имеющих важное теоретическое и практическое значение. На протяжении всей работы автор обращает внимание на наличие существенных недостатков законодательства и вносит конкретные предложения по его совершенствованию. Предложенные в диссертации законодательные новеллы являются результатом серьезных размышлений автора и заслуживают самой высокой оценки. Весьма позитивным является и то, что автор идет по пути обеспечения гармонизации разноотраслевого регулирования отношений, связанных с хранением эмбрионов человека. Безусловно, импонирует и заслуживает одобрения использование материалов, пусть и немногочисленной на сегодняшний день в Российской Федерации, но достаточной в зарубежных странах, судебной практики, которая явилась эмпирической базой исследования. При этом стоит заметить, что практические примеры использовались в работе не только как иллюстративный материал, но и как основа для определенных практических и доктринальных выводов.

В заключении содержатся выводы по проведенному исследованию, заслуживающие внимания и поддержки.

В качестве замечаний и пожеланий можно отметить следующее:

1. Автор, говоря о согласии мужчины и женщины на использование ВРТ и заключение договора хранения эмбрионов, несколько нечетко проявляет свою позицию относительно необходимости разграничения статуса мужчины. В одной части работы автор указывает, что в случае не согласия мужчины иметь общих детей с женщиной, он переходит в статус не анонимного донора (с. 74, 76 работы), а в других случаях, разграничивает категорию «муж/партнер» (с. 72, 75, 119, 138-140 работы). Это вызывает некоторые сомнения в части п. 3 ст. 52 СК РФ, если супруги находятся в зарегистрированном браке и использовали ВРТ, а потом супруг(а) отказывается от хранения, может ли это служить основанием для признания или не признания его родительских прав и перевода в статус не анонимного донора.

2. В рамках диссертационного исследования изучены и проанализированы многие аспекты, имеющие колоссальное теоретическое и практическое значение, многие из которых носят крайне дискуссионный характер. В частности, хотелось бы услышать мнение автора, имеет ли правовое значение использование генетического материала мужчины и женщины или донорского материала при разделе эмбрионов и при отказе от договора хранения эмбрионов человека.

3. Несколько неясна позиция автора относительно вопроса распоряжения эмбрионами, находящихся на хранении, при отказе одного из лиц, участвовавшего при заключении договора. Соискатель заявляет о возможности утилизации эмбрионов (с. 77 работы), о разделении эмбрионов (с. 119 работы), о переходе отказавшегося лица в статус донора (с. 74 работы). В связи с чем, возникает и другой дискуссионный вопрос, каким образом осуществить раздел, если эмбрионы окажутся в непригодном состоянии, или одни эмбрионы будут здоровыми, а другие с отклонениями развития, либо останется один жизнеспособный эмбрион.

4. В ходе рассуждений автора встречается несколько противоречивая позиция, с одной стороны соискатель утверждает, что мужчина теоретически может стать распорядителем эмбрионов, находящихся на хранении, и реализовать курс ВРТ при наличии женщины, согласной войти с ним в программу

(с. 78 работы). С другой стороны, в работе мы встречаем положение, что эмбрион не должен оказываться в распоряжении одинокого мужчины (с. 157 работы). Как представляется, использование суррогатной матери одиноким мужчиной может являть собой пример обхода закона, когда суррогатная мать будет записана матерью ребенка, но ребенок фактически окажется на воспитании одинокого мужчины, таким же образом ребенок может оказаться в распоряжении однополых партнеров (как мужчин, так и женщин).

Указанные замечания и пожелания носят в основном дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку настоящего труда.

Выводы и положения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности, а также послужить основой для подготовки научно-практических комментариев к соответствующему законодательству, учебной и методической литературы, а также для чтения лекций по курсу «Семейное право», «Гражданское право» и специальным правовым курсам для магистрантов. Практическая значимость исследования заключается также в возможности использования результатов работы в деятельности судов в процессе толкования и применения соответствующих норм права, а также для повышения квалификации работников соответствующих органов и организаций.

Основные положения диссертации достаточно полно изложены в автореферате. Выводы диссертанта, сделанные в работе, нашли свое отражение в научных публикациях.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что рецензируемая диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для дальнейшего развития юридической отрасли знаний, представляющей собой самостоятельное, завершённое исследование, обладающее внутренним единством, выполненное на актуальную тему, содержащее высоко значимые, научно обоснованные и достоверные положения, выводы и рекомендации, отвечающие требованию научной новизны,

что свидетельствует о личном вкладе автора в развитие науки гражданского и семейного права.

Диссертация и ее автореферат полностью соответствуют требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание степени кандидата наук.

Автор настоящей диссертационной работы – Горбунова Ольга Викторовна заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

Доцент кафедры конституционного
и административного права
института Права ФГБОУ ВО
«Тольяттинский государственный университет»
Кандидат юридических наук
(специальность 12.00.03 – Гражданское право;
предпринимательское право;
семейное право; международное частное право)

30.11.2020

Пестрикова Анастасия Александровна

445020, Самарская обл. г. Тольятти,
Ул. Белорусская, д. 14
Телефон – 8 (8482) 23 41 25
e-mail: office@tltsu.ru
<https://tltsu.ru>

подпись Пестриковой Анастасии Александровны заверяю

Ученый секретарь Ученого совета ФГБОУ
ВО "Тольяттинский государственный университет",

к.и.н., доцент.

Т.И. Адаевская